

4. Иванов А. И., Иванов А. А. К расчету спектров ядерного магнитного резонанса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 4.

5. Jelesko F., Gaebel T., Popa I. et al. Observation of coherent oscillation of single nuclear spin and realization of a two-qubit conditional quantum gate // Phys. Rev. Lett. 2004. Vol. 93. P. 130501.

Об авторах

Александр Алексеевич Иванов — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: aivanov023@gmail.com

Алексей Иванович Иванов — д-р физ.-мат. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: AIvanov@kantiana.ru

About authors

Aleksander Ivanov — PhD student, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: aivanov023@gmail.com

Prof. Aleksey Ivanov — I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: AIvanov@kantiana.ru

УДК 550.338

А. В. Марков, А. Р. Абдуллаев, М. В. Клименко

ВЛИЯНИЕ СОЛНЕЧНОЙ И ГЕОМАГНИТНОЙ АКТИВНОСТИ НА СУТОЧНЫЕ ВАРИАЦИИ N_mF2 ЗИМОЙ В СРЕДНИХ ШИРОТАХ

Представлены результаты проведенного исследования зависимости дневных $\langle N_mF2 \rangle_{27}$ на различных долготах от солнечной и геомагнитной активности в январе 2012 – 2015 гг. Рассмотрена зависимость суточных вариаций N_mF2 от уровня солнечной активности. Показано, что зависимость N_mF2 от солнечной активности носит линейный характер, отличающийся на различных станциях.

The paper presents the results of the study according to day $\langle N_mF2 \rangle_{27}$ at different longitudes by solar and geomagnetic activity in January 2012-2015. The dependence of the daily variations of N_mF2 of the level of solar activity. It is shown that the dependence of N_mF2 and solar activity is linear in nature, different at different stations.

Ключевые слова: солнечная активность, широтные зоны, электронная концентрация, ионосфера.

Key words: solar activity, latitudinal zones, electronic concentration, ionosphere.

Введение

Электронная концентрация в максимуме $F2$ -слоя, дневных $\langle N_mF2 \rangle_{27}$, возрастает с уровнем солнечной активности пропорционально числу солнечных пятен или индексу $F_{10.7}$ [1]. Во всех широтных зонах, суточно-сезонные вариации электронной концентрации в ионосфере вызваны изменениями скорости ионообразования, пропорциональной косинусу зенитного угла Солнца. Нейтральный состав контролируется глобальной термосферной циркуляцией и нейтральной температурой, а перенос плазмы связан с нейтральными ветрами [2]. Зависимость суточно-сезонных вариаций параметров F области ионосферы от солнечной активности над станциями восточно-сибирского региона детально исследована в [3]. Показано, что для Иркутска и Норильска рост солнечной активности приводит к наибольшему увеличению электронной концентрации в максимуме $F2$ -слоя в дневное время вблизи зимнего солнцестояния. В наименьшей степени зависимость N_mF2 от солнечной активности проявляется в ночной зимней ионосфере, которая в наибольшей мере контролируется потоками плазмы из плазмосферы. В работе [4] было показано, что полуденные значения дневных $\langle N_mF2 \rangle_{27}$ в Миллстоун Хилле в зимние время года хорошо описываются линейной зависимостью от индекса солнечной активности $F_{10.7}$.

1. Данные наблюдений и обработка результатов

Для выявления зависимости от солнечной активности значений дневных $\langle N_mF2 \rangle_{27}$ на средних широтах в январе 2012–2015 гг. нами использовались данные индекса солнечной активности $F_{10.7}$, взятые с сайта http://lasp.colorado.edu/lisird/tss/noaa_radio_flux.html, и индекса геомагнитной активности A_p с сайта <http://wdc.kugi.kyoto-u.ac.jp/kp/index.html>. По этим данным проведены усреднения индексов солнечной и геомагнитной активности. В таблице 1 приведены 27-дневные и 81-дневные усреднения индексов солнечной ($F_{10.7}$) и геомагнитной (A_p) активности за рассматриваемый период времени. Индексы геомагнитной активности $\langle A_p \rangle_{27}$ и $\langle A_p \rangle_{81}$ показали, что рассматриваемые периоды были геомагнитно-спокойными. Для нахождения зависимости электронной концентрации в $F2$ -слое ионосферы от солнечной активности мы использовали $\langle F_{10.7} \rangle_{27}$, поскольку, как видно из таблицы 1, значения $\langle F_{10.7} \rangle_{27}$ и $\langle F_{10.7} \rangle_{81}$ близки друг к другу.

Для выявления зависимости от солнечной активности дневных значений N_mF2 на средних и субавроральных широтах для 19 января 2012–2015 гг. нами были взяты данные N_mF2 семи среднеширотных и субавроральных ионозондов из мировой сети станций с сайта <http://spidr.ngdc.noaa.gov> и данные ионозондов Калининград и Иркутск, обработанные вручную в интерактивном режиме. В таблице 2 приведены координаты всех используемых станций.

Таблица 1

**27- и 81- дневные усредненные значения $F_{10.7}$ и A_p индексов
для 19 января 2012–2015 годов**

Год	$\langle F_{10.7} \rangle_{27}$	$\langle F_{10.7} \rangle_{81}$	$\langle A_p \rangle_{27}$	$\langle A_p \rangle_{81}$
2012	128	124	7,3	6,5
2013	122	110	5,4	4,7
2014	149	154	4,7	6,8
2015	132	139	9,3	10,2

Таблица 2

Список используемых станций

Станция	Широта, градусы	Долгота, градусы
Port Stanley	- 51,7	- 57,8
Jeju	33,5	126,5
I-Cheon	37,1	127,5
Boulder	40,0	- 105,3
Rome	41,8	12,5
Pruhonicе	50,0	14,6
Irkutsk	52,5	104,0
Kaliningrad	54,0	20,0
Moscow	55,5	37,3

Нами была проведена дополнительная ручная обработка данных с сайта <http://spidr.ngdc.noaa.gov> ввиду различных технических аспектов записи данных. Были получены 27-дневные медианные (с серединой 19 января) суточные вариации N_mF2 над 9 станциями для 2012–2015 гг. Суточные вариации N_mF2 были получены по мировому времени UT и переведены в местное время LT.

2. Содержательная часть

Анализ суточных вариаций N_mF2 для девяти среднеширотных и субавроральных ионозондов показывает, что наибольшее влияние солнечная активность оказывает на дневные значения N_mF2 .

По полученным суточным вариациям N_mF2 над всеми станциями для 2012–2015 гг. имел место следующий парадокс: в январе 2014 г., когда значения индекса солнечной активности $\langle F_{10.7} \rangle_{27}$ были больше, чем в 2015 г., дневные значения N_mF2 оказались меньше. Затем мы усреднили дневные значения N_mF2 за четыре часа (10:00–14:00 LT) для каждой выбранной станции. Таким образом, были получены среднедневные январские медианные значения $\langle N_mF2 \rangle_{27}$ для каждого года.

На основе значений $\langle N_mF2 \rangle$ и $\langle F_{10.7} \rangle_{27}$ за: 1) 2012, 2013, 2015; 2) 2012 – 2014; 3) 2012 – 2015 были получены линейные регрессии дневных

$$\langle N_mF2 \rangle_{27} = a_0 + a_1 \times (\langle F_{10.7} \rangle - 70).$$

В таблице 3 представлены коэффициенты линейной регрессии.

Таблица 3

**Коэффициенты линейной регрессии
для различных временных интервалов**

Станция	Коэффициент линейной регрессии для 2012, 2013, 2015		Коэффициент линейной регрессии для 2012, 2013, 2014		Коэффициент линейной регрессии для 2012–2015	
	a_0	a_1	a_0	a_1	a_0	a_1
Boulder	- 7,654	0,306	6,88	0,038	7,73	0,034
I-Cheon	- 4,159	0,239	6,26	0,046	7,02	0,043
Irkutsk	- 3,728	0,237	7,35	0,035	7,84	0,031
Jeju	0,329	0,172	6,28	0,062	6,69	0,059
Kaliningrad	- 4,867	0,236	4,85	0,053	5,77	0,049
Moscow	- 4,671	0,236	5,13	0,053	5,88	0,049
PortStanley	11,682	- 0,06	6,83	0,028	6,80	0,028
Pruhonicе	- 9,441	0,322	5,21	0,049	6,32	0,043
Rome	- 7,196	0,284	4,54	0,064	5,47	0,060

63

На рисунке 1 даны графики зависимости данных $\langle N_mF2 \rangle$ от солнечной активности и результаты линейных регрессий. Видно, что:

(1) при построении линейной регрессии без учета данных за 2014 г. происходят наибольшие изменения линейной зависимости $\langle N_mF2 \rangle$ от уровня солнечной активности по сравнению с линейной регрессией, построенной по данным 2012 – 2015 гг.;

(2) наибольшие отклонения от линейной регрессии, построенной за 2012 – 2015 гг., наблюдаются по данным за 2015 г. Кроме того, при построении линейной регрессии за 2012, 2013, 2015 гг. для значений $\langle F_{10.7} \rangle_{27} = 70$ получаются отрицательные значения $\langle N_mF2 \rangle$, чего не наблюдается в регрессиях за 2012 – 2014 и 2012 – 2015 гг.

Все это свидетельствует о том, что январь 2015 г. является аномальным с точки зрения зависимости среднедневных $\langle N_mF2 \rangle_{27}$ от солнечной активности. Проанализировав наибольшие отклонения N_mF2 от их линейных регрессий и значения $\langle Ap \rangle_{27}$ и $\langle F_{10.7} \rangle_{27}$ для четырех лет, мы выяснили, что завышение линейной регрессии в 2015 г. соответствует повышенной геомагнитной активности в этот год. На основе этого сделан вывод о положительном вкладе геомагнитной активности в дневные январские значения $\langle N_mF2 \rangle_{27}$.

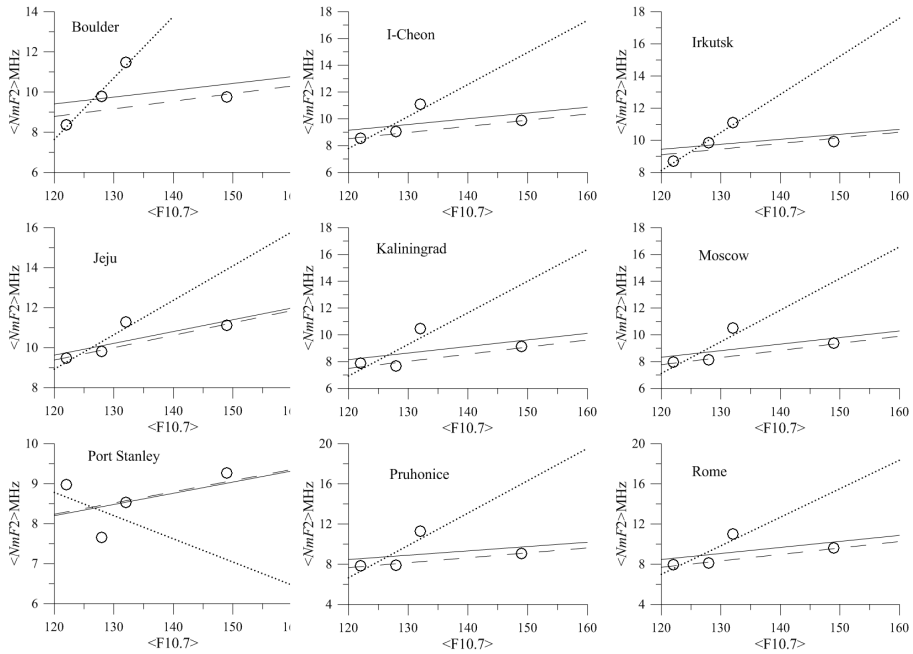

Рис. 1. Зависимость дневных N_mF2 от солнечной активности на различных станциях, полученных методом линейной регрессии данных (представленных кругами) для 19 января:
 (1) 2012, 2013, 2015 (пунктирная линия);
 (2) 2012, 2013, 2014 (штриховая линия);
 (3) для всех рассмотренных лет (сплошная линия)

Для более детальной проверки данного факта мы построили двойную линейную регрессию $\langle N_mF2 \rangle_{27}$ от $\langle F_{10.7} \rangle_{27}$ и $\langle Ap \rangle_{27}$

$$\langle N_mF2 \rangle_{27} = b_0 + b_1 \times (\langle F_{10.7} \rangle_{27} - 70) + b_2 \times (\langle Ap \rangle_{27} - 4)$$

и увеличили количество рассматриваемых лет. Для исследования использовались данные ионозондов в Калининграде, Иркутске и Москве, обработанные вручную в интерактивном режиме для 15 января 2008 – 2015 гг. (табл. 4).

Сравнение двойной линейной регрессии с данными наблюдений и линейной регрессией (рис. 2) выявило меньшие отклонения двойной линейной регрессии от исходных данных, что подтверждает вывод о положительном вкладе геомагнитной активности в дневные январские значения $\langle N_mF2 \rangle_{27}$.

В таблицах 5 и 6 приведены коэффициенты и среднеквадратичные ошибки линейной и двойной линейной регрессии для всех станций по $\langle F_{10.7} \rangle_{27}$ и $\langle F_{10.7} \rangle_{81}$.

Таблица 4

27- и 81-дневные усредненные значения $F_{10.7}$,
7-дневные усредненные значения индекса A_p и N_mF2 над Иркутском,
Калининградом и Москвой для 15 января 2008 – 2015 годов

Год	$\langle F_{10.7} \rangle_{27}$	$\langle F_{10.7} \rangle_{81}$	$\langle A_p \rangle_{27}$	Дневные (10–14LT) $\langle N_mF2 \rangle_{27}$		
				Ирк	КЛД	Мск
2008	72	71,88	8,4	3,69	2,76	—
2009	67,7	66,8	4	3,3	2,44	2,91
2010	79,4	79	3,1	3,81	2,96	3,25
2011	81	85	5,9	4,61	4,28	4,19
2012	131	124	7,2	9,77	7,41	8,09
2013	126,5	111,2	5,3	8,59	7,65	8,18
2014	153	154,5	5,5	9,78	9,10	9,42
2015	130	137,3	9,6	10,94	10,44	10,57

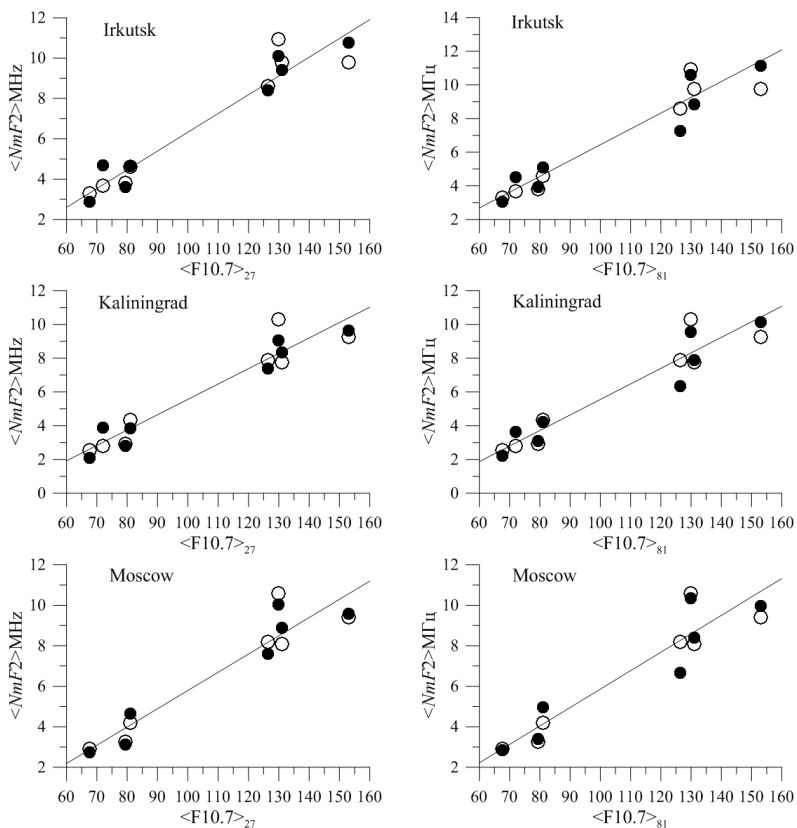

Рис. 2. Зависимость полуденных значений $\langle N_mF2 \rangle_{27}$ для 15 января от солнечной активности $\langle F_{10.7} \rangle_{81}$ на трех выбранных станциях по данным наблюдений (светлые кружки) и по результатам линейной (по $\langle F_{10.7} \rangle_{81}$ – сплошные линии) и двойной линейной (по $\langle F_{10.7} \rangle_{81}$ и $\langle A_p \rangle_{27}$ – темные кружки) регрессий, полученных на полном массиве данных за 2008 – 2015 гг.

Таблица 5

Коэффициенты и среднеквадратической ошибки (MSE)
для линейной и двойной линейной регрессии для всех лет,
полученных с помощью $\langle F_{10.7} \rangle_{27}$ индекса

Станция	Линейная регрессия			Двойная линейная регрессия			
	a_0	a_1	MSE	b_0	b_1	b_2	MSE
Калининград	2,837	0,091	1,02	3,664	0,082	0,323	0,60
Москва	3,093	0,09	0,79	2,911	0,071	0,510	0,19
Иркутск	3,535	0,093	0,78	3,080	0,088	0,325	0,38

66

Таблица 6

Коэффициенты и среднеквадратической ошибки (MSE)
для линейной и двойной линейной регрессии для всех лет,
полученных с помощью $\langle F_{10.7} \rangle_{81}$ индекса

Станция	Линейная регрессия			Двойная линейная регрессия			
	a_0	a_1	MSE	b_0	b_1	b_2	MSE
Калининград	2,802	0,092	0,75	2,497	0,086	0,223	0,57
Москва	3,132	0,091	0,75	3,086	0,074	0,405	0,42
Иркутск	3,629	0,094	0,89	3,336	0,088	0,233	0,70

Заключение

В результате рассмотрения зависимости суточных вариаций $N_m F_2$ и среднедневных январских значений $N_m F_2$ от солнечной активности показано, что зависимость $N_m F_2$ носит линейный характер, отличающийся на различных станциях. Был получен следующий парадокс: в январе 2014 г., когда значения индекса солнечной активности $\langle F_{10.7} \rangle_{27}$ были больше, чем в 2015 г., дневные значения $N_m F_2$ оказались меньше.

Таким образом, подтверждается версия о положительном вкладе геомагнитной активности в январские дневные значения $N_m F_2$. Сравнение среднеквадратичных ошибок с использованием $\langle F_{10.7} \rangle_{27}$ и $\langle F_{10.7} \rangle_{81}$ показывает, что:

- 1) результат двойной линейной регрессии значительно лучше описывает значения дневных $\langle N_m F_2 \rangle_{27}$, чем результат линейной регрессии;
- 2) не выявлено преимуществ использования $\langle F_{10.7} \rangle_{27}$ или $\langle F_{10.7} \rangle_{81}$ для построения линейной регрессии;
- 3) для двойной линейной регрессии использование $\langle F_{10.7} \rangle_{27}$ приводит к меньшим MSE, чем использование $\langle F_{10.7} \rangle_{81}$.

Список литературы

1. Брюнелли Б. Е., Намгаладзе А. А. Физика ионосферы. М., 1988.
2. Rishbeth H., Müller-Wodarg I. C. F. Vertical circulation and thermospheric composition: a modelling study // Ann. Geophysic. 1999. Vol. 17. P. 794–805.
3. Ratoevsky K. G., Oinats A. V., Medvedev A. V. Similarities and differences between regular variations of F2-layer parameters of the polar and midlatitude ionosphere in East Siberian sector // Solar-Terrestrial Physics. 2015. Vol. 1, № 2. P. 70–79.

4. *Lei J., Liu L., Wan W. and Zhang S.-R.* Variations of electron density based on long-term incoherent scatter radar and ionosonde measurements over Millstone Hill // Radio Sci. 2005. Vol. 40. RS2008.

5. *Karpenko A. L., Manaenkova N. I.* Nonlinear time series analysis of the ionospheric measurements // Geologishe Rundschau. 1996. Vol. 85, № 1. P. 124–129.

6. *Khmyrov G. M., Galkin I. A., Kozlov A. V. et al.* Exploring digisonde ionogram data with SAO-X and DIDBase // Proc. AIP Conf. Radio Sounding and Plasma Physics. 2008. Vol. 974. P. 175–185.

7. *Reinisch B. W., Galkin I. A., Khmyrov G. et al.* Automated collection and dissemination of ionospheric data from the digisonde network // Adv. Radio Sci. 2004. Vol. 2. P. 241–247.

Об авторах

Александр Витальевич Марков – магистрант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: aleksandr_markov_94@mail.ru

Алишер Рашитович Абдуллаев – магистрант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: alish3@mail.ru

Максим Владимирович Клименко – канд. физ.-мат. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: maksim.klimenko@mail.ru

About authors

Aleksandr Markov – undergraduate, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: aleksandr_markov_94@mail.ru

Alisher Abdullaev – undergraduate, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: alish3@mail.ru

Dr Maksim Klimenko – Ass. Prof., I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: maksim.klimenko@mail.ru

УДК 378.4

И. В. Врублевская, А. В. Пец

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕТОД РАСШИРЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА ПРАКТИКУМА ПО ОБЩЕЙ ФИЗИКЕ

Рассматриваются проблемы, связанные с использованием цифровых технологий в лабораторном практикуме по атомной физике. Введено понятие внутреннего и внешнего интеллекта пользователя компьютерных программ. К интеллектуальным цифровым технологиям отнесены системы компьютерной алгебры, виртуальных измерительных приборов. Приведены примеры модернизации двух лабораторных работ по атомной физике. В первой из них изучается движение электронов в магнитном поле по винтовой линии. Во второй – объединяются пре-